

щи адвоката // Российская юстиция. 1997. - № 7. С. 43.

⁷ Архив Промышленного районного суда г. Самары. Дело № 1-229/99. Т.2.

⁸ См.: Халдеев Л.С. Указ. соч. С.189-192.

⁹ Имеется в виду Модельный Кодекс для государств – участников СНГ. Рекомендательный законодательных акт, принятый на седьмом пленарном заседании межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996г.

¹⁰ По данным В.А.Булатова 60% сотрудников органов расследования указали на то, что они сталкивались с фактами противодействия расследованию в различных формах, в том числе в форме запугивания и насилия в отношении свидетелей. См.: Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С.25.

¹¹ См.: Комиссаров В. Свидетель и потерпевший в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1994. №8. С.51.

¹² См.: Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами РФ: Практическое пособие. М.: Права человека, 1996. С.199; Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: Изд-во МНИМП, 1998. С.253-254.

¹³ См.: Ван Мехелен и др. против Нидерландов. Решение Европейского Суда по правам человека от 23 апреля 1993 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т.2. М.: НОРМА, 2000. С. 440-447.

¹⁴ См.: Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Указ. соч. С. 179.

*К.А.Савельев**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ЗАВЕРШЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Новый уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ввёл в действующее законодательство ранее неизвестный способ окончания предварительного расследования в форме дознания – составление обвинительного акта.

* © Савельев К.А., 2002

Так, предварительное следствие заканчивается традиционно – путём составления обвинительного заключения (гл. 30 УПК РФ), а дознание – обвинительным актом (ст. 225 УПК РФ).

При этом отличия между этими двумя способами окончания расследования носят принципиальный характер. Возникают в связи с этим и значительные затруднения, связанные с реализацией права обвиняемого на защиту.

Завершение расследования путём составления обвинительного акта представляет собой комплекс процессуальных действий, включающих в себя не только окончание расследования, но и некий аналог предъявления обвинения.

Связано это с тем, что обвинительный акт является итоговым документом дознания, в рамках которого обвинение не предъявляется. Правда, ч. 3 ст. 224 УПК РФ предусматривает, что в случае невозможности составления обвинительного акта в указанные законом сроки, подозреваемому предъявляется обвинение. Однако поскольку такое решение принимается только в случае превышения сроков дознания, это означает лишь переход от дознания к предварительному следствию и не может свидетельствовать о возможности участия в производстве дознания процессуальной фигуры обвиняемого.

Следовательно, при проведении дознания подозреваемый впервые получает статус обвиняемого только после составления обвинительного акта. Только с этого момента ему становится известна точная фабула обвинения и обстоятельства вменяемого ему в вину преступления. Только с этого момента он может в полном объёме использовать имеющееся у него право на защиту.

Сходство обвинительного акта и постановления о привлечении в качестве обвиняемого проявляется также и в том, что оба эти документа подлежат обязательному предъявлению обвиняемому – в одном случае не позднее трёх суток с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 172 УПК РФ), в другом – путем обязательного ознакомления обвиняемого и защитника с обвинительным актом (ч. 2 ст. 225 УПК РФ).

Казалось бы, соединение таких действий, как наделение лица статусом обвиняемого и окончание расследования, требуют предоставления обвиняемому дополнительных прав, которые дали бы ему возможность оградить свои интересы.

Но это не так. Окончание расследования с обвинительным актом характеризуется сужением прав обвиняемого даже по сравнению

с окончанием расследования составлением обвинительного заключения.

Нормы, регламентирующие завершение расследования обвинительным актом, не содержат указаний на возможность производства дополнительных следственных действий по ходатайствам обвиняемого и его защитника; на их право снимать копии материалов дела; на недопустимость ограничения времени ознакомления с делом; на право обвиняемого повторно обращаться к любому из томов дела. Фактически, права обвиняемого при этом способе окончания расследования ограничиваются правом ознакомиться с материалами дела (ч. 2 ст. 225 УПК РФ).

Положение осложняется также тем, что законодатель прямо предусмотрел недопустимость применения при окончании дознания норм, которые относятся к завершению предварительного следствия – ч. 1 ст. 158 УПК РФ обязывает руководствоваться в каждом из этих случаев специально установленными нормами УПК РФ: предварительное следствие оканчивается в порядке гл. 29-31 УПК РФ, а дознание – в порядке гл. 32 УПК РФ.

Заметим также, что установленная ст. 158 УПК РФ возможность завершения расследования только обвинительным актом наводит на спорную мысль о недопустимости завершения дознания прекращением уголовного дела (гл. 29 УПК РФ). Очевидно, что в этом случае речь идёт о недоразумении, так как ст. ст. 25-26, 28 УПК РФ прямо предусматривают право дознавателя прекратить уголовное дело с согласия прокурора.

Следовало бы предусмотреть и дополнительные нормы, защищающие права обвиняемого при окончании расследования составлением обвинительного акта. В частности, в настоящее время в рамках гл. 32 УПК РФ обвиняемый лишён возможности дать объяснения по поводу вменяемого ему в вину преступления, так как когда ему становится известно, в чём он обвиняется, расследование уже окончено, производство допроса обвиняемого для дачи им объяснений невозможно.

Таким образом, завершение расследования составлением обвинительного акта не позволяет реализовать отдельные входящие в право обвиняемого на защиту положения – в частности, право обвиняемого дать объяснения по существу обвинения.

Другим недостатком рассматриваемого способа завершения расследования является отсутствие у обвиняемого возможности определённо высказать своё отношение к обвинению – в отличие от допро-

са обвиняемого, после предъявления обвинения (ч. 2 ст. 173 УПК РФ) следователь не обязан выяснять у обвиняемого, признаёт ли он себя виновным. Неопределённость позиции обвиняемого может существенно затруднить прокурору решение вопросов, связанных с поступившим к нему обвинительным актом (ст. 226 УПК РФ).

Более того, только в обвинительном акте впервые за всё время дознания указываются одновременно как обстоятельства расследуемого преступления, так и система собранных по делу доказательств.

До ознакомления с этим актом лицо, подозреваемое в совершении преступления, и защитник не могут окончательно сформулировать доводы защиты и обосновать их имеющимися в деле доказательствами. Следовательно, перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты (п.п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ), будет заведомо неполон, а версия защиты – менее убедительна, чем обвинение. Поэтому сам процессуальный порядок окончания расследования составлением обвинительного акта создаёт заведомое неравенство сторон обвинения и защиты, что нарушает ч. 4 ст. 15 УПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод об установлении в действующем законодательстве двух различных способов завершения расследования в отношении обвиняемого – с составлением обвинительного заключения или обвинительного акта. При этом окончание расследования обвинительным актом необоснованно ограничивает права лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Всё сказанное убеждает в необходимости введения единого режима завершения предварительного расследования составлением обвинительного заключения, так как только этот порядок позволяет в полной мере защитить права обвиняемого.

В тоже время следует отметить наличие в окончании расследования путём составления обвинительного акта и некоторых положительных черт, способствующих защите прав обвиняемого.

К ним относится установление предельного срока дознания (ст. 223 УПК РФ), по истечении которого либо составляется обвинительный акт, либо дознание завершается (ст. 224 УПК РФ). Это важно, так как момент принятия следователем решения о завершении предварительного следствия по-прежнему определяется исключительно его субъективным усмотрением – признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а доказательства достаточны (ст. 215 УПК РФ), следователь переходит к заключительной части расследования.

Закон не содержит каких-либо указаний на предельные сроки принятия следователем решения о завершении расследования – ч.5 ст. 162 УПК РФ предусматривает, что Генеральный прокурор РФ и его заместители вправе продлить срок предварительного расследования на срок свыше 12 месяцев без каких-либо ограничений. Следовательно, при условии продления срока расследования Генеральным прокурором РФ следователь может принять решение о завершении расследования и по истечении нескольких лет с момента возбуждения уголовного дела.

Подобное положение вызывает самые серьёзные возражения – нарушаются права обвиняемого, который в течение всего времени расследования подвергается процессуальным ограничениям, в том числе мерам пресечения.

Положение осложняется также тем, что такая тяжкая мера пресечения, как домашний арест (ст. 107 УПК РФ), применяется в порядке, установленном для избрания в качестве меры пресечения содержания под стражей (ст. 108 УПК РФ), однако сроки содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ) к домашнему аресту не применяются.

Таким образом, обвиняемый может годами находиться на предварительном следствии под домашним арестом. Это противоречит Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утверждённому Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года. Указанный документ относит к задержанным любых лиц, лишённых личной свободы не в результате осуждения; это даёт основание распространить его действие на лиц, находящихся под домашним арестом. Принцип 38 Свода предусматривает, что лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение до суда. Очевидно, что срок домашнего ареста свыше одного года не может быть отнесён к разумным срокам.

Кроме того, отсутствие предельного срока принятия следователем решения об окончании расследования противоречит ч.3 ст.14 УПК РФ, предусматривающей необходимость толкования неустраняемых сомнений в пользу обвиняемого.

Нельзя исключить возможность устранения любых сомнений путём проведения дополнительных следственных действий или дачи поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому толкование сомнений в виновности обвиняемого как неустраняемых возможно только в пределах установленных законом предельных сроков предварительного следствия.

Следовательно, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве предельного срока принятия следователем решения об окончании расследования не позволяет на практике применить установленное ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ч. 3 ст. 14 УПК РФ положение презумпции невиновности.

Отсутствие предельного срока расследования нарушает также установленное ст. 52 Конституции РФ право потерпевших на доступ к правосудию, так как уголовно-процессуальный закон не предусматривает срока, по истечении которого потерпевший получит право участвовать в рассмотрении его дела судом.

Всё это приводит к выводу о необходимости установления срока, по истечении которого следователь вне зависимости от достаточности доказательств будет обязан принять решение об окончании расследования.

Сложная ситуация складывается и в отношении случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 217 УПК РФ.

Эта норма предусматривает, что в случае необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их родственников и близких лиц следователь вправе не указывать в протоколе следственного действия данные о личности потерпевшего, свидетеля и их представителей (ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ч. 9 ст. 166 УПК РФ), а при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами дела указанные данные им не предоставляются.

На необходимость введения этой нормы указывали С.П.Щерба и О.А.Зайцев, которые предлагали исключить из протоколов следственных действий сведения об адресах и местах работы потерпевших и свидетелей¹, А.Е.Маслов, считавший необходимым приводить анкетные данные потерпевших и свидетелей в отдельном приложении к делу, с которым обвиняемый и защитник не знакомятся², О.А.Зайцев, обосновывающий необходимость введения в уголовно-процессуальное законодательство соответствующих норм³.

Это положение обеспечивается также ч. 5 ст. 278 УПК РФ, предусматривающей возможность допроса вышеуказанных лиц в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Означает ли это, что следователь вправе отказать обвиняемому и его защитнику в заявленном при ознакомлении с материалами уголовного дела ходатайстве о проведении очной ставки с лицами, сведения о которых не указывались в протоколах предшествующих следственных действий?

Сложность ситуации состоит также в том, что применение в отношении потерпевшего, свидетеля и их близких лиц мер безопасности включена законодателем в принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ); а право обвиняемого и его защитника на удовлетворение заявленных ими ходатайств о производстве следственных действий, имеющих значение для дела, является составной частью предусмотренного ст. 16 УПК РФ принципа обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту. Таким образом, имеет место конфликт между основополагающими принципами уголовного судопроизводства.

Разрешение этого конфликта осложнено также тем, что обвиняемый и его защитник не знакомятся с постановлением следователя о применении мер безопасности потерпевшего и свидетелей (ч. 1 ст. 217 УПК РФ), не располагают сведениями о личности этих лиц, а значит, не могут в полной мере обосновать ходатайство о проведении дополнительных следственных действий. На этапе окончания расследования, в отличие от судебного производства (ч. 6 ст. 278 УПК РФ), уголовно-процессуальный закон вообще не предусматривает возможности раскрытия обвиняемому сведений о личности лиц, в отношении которых приняты меры безопасности. Таким образом, проведение такого дополнительного следственного действия, как очная ставка с лицом, в отношении которого применяются меры безопасности, в настоящее время практически невозможно.

Представляется, что выходом из сложившейся ситуации могло бы явиться ознакомление с постановлением о применении мер безопасности потерпевшего и свидетелей защитника обвиняемого и предупреждение его о недопустимости разглашения этих данных даже подзащитному.

Защитник имеет самостоятельный процессуальный статус, не совпадающий со статусом обвиняемого. Защитник связан требованием использовать только не запрещённые законом средства и способы защиты (п.п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); он может быть предупреждён об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного следствия (ч. 2 ст. 53 УПК РФ); к недобросовестным адвокатам руководством коллегии адвокатов могут применяться дисциплинарные меры.

Таким образом, защитник, ознакомленный со сведениями о личности лица, в отношении которого применяются меры безопасности, сможет обоснованно мотивировать заявляемое им ходатайство о производстве очной ставки в качестве дополнительного следствен-

ного действия. Тем самым право обвиняемого на защиту будет защищено. В тоже время обвиняемый доступа к этим сведениям не получит, что исключит возможность неправомерного давления на потерпевших и свидетелей.

Отрицательным фактором такого решения вопроса следует считать нарушение доверительных отношений между защитником и его подзащитным, так как адвокат будет вынужден скрывать от своего клиента часть сведений по уголовному делу.

Тем не менее, такое положение существует в некоторых зарубежных странах, где оно доказало свою допустимость и эффективность.

Например, во французском уголовном процессе ознакомление с материалами дела адвоката не означает ознакомления с ними его клиента. Как отмечают К.Ф.Гуценко, Л.В.Головкин, Б.А.Филимонов, «адвокат, желающий ознакомиться с полученными документами своего клиента, обязан письменно уведомить об этом следственного судью (принцип секретности предварительного следствия никто не отменял), который в течение пяти дней, если считает нежелательным или опасным такое ознакомление, должен вынести мотивированное постановление, запрещающее адвокату доводить до сведения своего клиента содержание полученных им копий материалов дела»¹⁴.

Подобное решение вопроса предпочтительнее полной невозможности производства дополнительных следственных действий для выяснения причин противоречий между показаниями защищаемых на основании ст. 11 УПК РФ потерпевших или свидетелей и показаний обвиняемого. Указанное решение вопроса могло бы позволить защитить права обвиняемого без ущерба для безопасности потерпевших.

Нарушает права обвиняемого и отсутствие в новом Уголовно-процессуальном кодексе указания о процессуальной форме решения следователя об окончании расследования.

УПК РФ (ст. 215), как и ранее действовавшая ст. 200 УПК РСФСР, не предусматривает составления следователем мотивированного постановления о признании собранных доказательств достаточными для завершения расследования. Поэтому при ознакомлении с делом обвиняемый и его защитник не знают, какие именно из имеющихся в деле доказательств будут положены в основу обвинения, а также по каким именно основаниям следователь отверг те или иные доказательства.

Учитывая наличие в материалах уголовного дела большого количества сведений, не имеющих доказательственной ценности, а так-

же недопустимых доказательств, знакомящиеся с делом лица не в состоянии установить доброкачественность совокупности доказательств, обусловивших внутреннее убеждение следователя.

Таким образом, проверка критериев решения о завершении расследования в настоящее время затруднена, так как остаётся неизвестным, какие именно доказательства учитывались следователем при формировании внутреннего убеждения по делу.

Более того, решение следователя о завершении расследования содержит ответ на правовой вопрос – о достаточности доказательств для составления обвинительного заключения. Согласно же п.п.25 ст.5 УПК РФ постановлением оформляется каждое решение следователя, принятое при производстве предварительного следствия, кроме обвинительного заключения. При этом очевидно, что вынесение устного постановления на предварительном следствии противоречит установленной на данной стадии процессуальной форме.

Как верно указывает П.А.Лупинская⁵, “форма решения должна быть такой, чтобы отразить цель решения, его фактические и юридические основания, мотивы, которыми обусловлено решение”. Всем указанным требованиям соответствует только мотивированное постановление, вынесенное в письменной форме.

Следовало бы поэтому предусмотреть в реформированном уголовно-процессуальном законодательстве обязанность следователя вынести мотивированное постановление о завершении расследования с указанием перечня доказательств, признанных достаточными.

Примечания

¹ Щерба С.П. Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М.: СПАРК, 1996. С.44-45.

² Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С.19.

³ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного судопроизводства. М.: Экзамен, 2002. С.250.

⁴ Гуценко К.Ф. Головки Л.В. Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: ЗЕРЦАЛО, 2001. С.342

⁵ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: Их виды, содержание и формы. М.: Юридическая литература, 1976. С.144